

© 2010 г. В.И. Петров, Р.М. Ламзин, Е.С. Арефьев

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И
НАСЕЛЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРАКЦИИ
(ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Анализируется взаимодействие политической элиты и населения на современном этапе. Рассматриваются факторы, влияющие на формирование современной политической культуры. В качестве практической составляющей используются результаты собственного социологического исследования, нацеленного на выявление отношения населения к региональной политической элите, вопросам реформирования исполнительной власти в Волгоградской области. Выявлены основные претензии населения к региональной власти, характеристики политической элиты Волгоградской области.

Ключевые слова: элита, политическая элита, демократия, коррупция, опрос.

Функционирование региональной власти должно преследовать как минимум три главные цели: 1) улучшение качества жизни и уровня доходов населения; 2) эффективное развитие социально-политической организации социума; 3) повышение инициативности, политической и гражданской культуры населения как субъекта власти. Очевидно, что модель социально-политического и правового устройства субъектов РФ, закреплённая в российской Конституции, слабо соотносится и с историей российского государства, да и с нынешней политической реальностью. Фрагментарность элит, дисперсность связей между корпоративной и административно-чиновничьей их составляющими побуждает каждую из них добиваться использования сиюминутной конъюнктуры для своих сугубо групповых, эгоистических целей. Однако при всей своей внутренней разнородности российский олигархический корпоративизм стягивает все сколько-нибудь существенные отношения собственности «на себя», отстраняя от «дележа» все другие слои и группы населения, тем самым противопоставляя себя массе и явно не

намереваясь пропагандировать своим поведением толерантность для остальных слоев населения.

В этих условиях для современной элиты – элиты развития [1] приобретает особую актуальность вопрос о функционировании элиты как во внутреннем взаимодействии, так и в интеракции с внешним окружением. Волгоградская область по-своему своеобразна, но не уникальна и вполне вписывается в модель «демократуры» или «делегативной демократии». Режим здесь вполне демократический, с точки зрения формальных процедур, однако в нем не наблюдается эволюции в направлении представительной демократии. Демократические процедуры и нормы служат главным образом интересам лидера, который избавлен от горизонтальной подотчетности иным государственным и общественным институтам, хотя в этих политических системах все же поддерживается уровень гражданских свобод, достаточный, чтобы не считать их авторитарными. Для «демократуры» характерны тенденция к персонификации власти, снижение роли представительных институтов и политических организаций (включая и лояльные к власти), преобладание неинституциональных политических механизмов. Политическая элита Волгоградской области проявляет лояльность и поддерживает решения федеральной власти. Традиционализм и консерватизм населения и региональных элит нарастает в России по мере продвижения с Севера на Юг. Если на условной шкале региональной ментальности крайние полюса обозначить как «радикальный либерализм» и «ортодоксальный консерватизм», то Волгоградскую область можно было бы поместить на отметке «умеренный консерватизм», выкрашенный в цвета клиентелизма, патернализма и конформизма. В годы радикальных экспериментов этот тип мышления проявил себя как позитивный фактор, обеспечивший внутрорегиональный консенсус и политическую стабильность. Таким образом, политическая элита Волгоградской области идентифицируется с традиционалистской политической культурой, характерной для большинства российских регионов. В пространстве этой культуры основными субъектами политико-экономических процессов выступают корпоративные группы клиентелистского рода, а главные цели заинтересованных лиц и групп достигаются преимущественно латентными методами политического действия. Социальные отношения обретают здесь форму клиентелизма – персональной или коллективной зависимости, вытекающей из неравномерного

распределения ресурсов власти. Поэтому основными политэкономическими процессами в регионе остаются отчуждение и перераспределение финансовых средств и других ликвидных ресурсов с использованием рычагов власти и влияния. На этой почве строятся отношения власти и управления, агенты которых все время сбиваются на хорошо опробованную в России линию: Москва – столица, регион – периферия, и в этом смысле вертикали управления отдается очевидный приоритет. Поэтому политический процесс сводится в основном к череде электоральных процедур, а также персональных назначений, смещений и перемещений.

Хотя в области имеются отделения всех основных общефедеральных партий, говорить о наличии устоявшейся партийно-политической системы не приходится. За исключением КПРФ, которая пока еще не утратила черты массовой партии, и «Единой России», пользующейся всемерной поддержкой Кремля и хорошей поддержкой местного населения, большинство из них не располагают сколь-нибудь значительным активом, средствами пропаганды и агитации и потому в региональной политике представлены десятком-другим депутатов разных уровней, функционерами своих аппаратов и политсоветами. По этим причинам партии не в состоянии полноценно реализовать присущие им функции целеполагания и мобилизации, воспитания и рекрутирования политической элиты, мобилизации электората, прямой и обратной связи между властью и населением. Отсюда вытекает отсутствие в структуре электоральных предпочтений мотивированного выбора между потенциальными кандидатами. Партийно-политическое взаимодействие проявляется на выборах. Корпорации финансируют и организуют кампании своих ставленников. Политики расплачиваются должностями в администрациях и парламентах, лоббируя нужные законы. Привлекательность постов для предпринимателей заключается не только в статусе, но и в неприкосновенности депутатов. К тому же законы РФ позволяют большинству депутатов регионального и местного уровней совмещать свои политические обязанности с бизнесом. Отношение крупного капитала к «несистемным», «чистым» политикам – отрицательное. В основе внутриэлитного взаимодействия четко прослеживаются отношения личной зависимости и преданности патрону. Именно личная преданность лидеру – основной неформальный механизм рекрутирования правящих групп. Вместе с тем политическая элита региона обычно разделена на

множество соперничающих кланов. Градообразующие предприятия и бизнесмены играют важную роль в региональной политике.

Для выявления современного состояния функциональных взаимодействий региональной власти и населения Волгоградской области по инициативе В.И. Петрова, Р.М. Ламзина и Е.С. Арефьева, под научно-методическим руководством и при консультировании д.п.н. В.А. Колесникова (ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы»), а также директора НИИ социальной антропологии города к.с.н. В.А. Пилипенко, при содействии деканата инженерно-экологического факультета Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, весной 2009 года был проведен анкетный опрос, некоторые данные из которого использованы в статье. Объект исследования – жители Волгограда и Волгоградской области. Объем выборки – 650 респондентов. Выборка квотная с соблюдением соотношения удельного веса отдельных квот по трем базовым критериям: пол, возраст, образование. Допустимая статистическая погрешность – не более 3,5%. Контроль – поэтапный: за работой опросной сети; компьютерная выбраковка анкет (полнота заполнения, непротиворечивость данных); проверка ввода данных. Обработка данных произведена на ПЭВМ с использованием пакета SPSS (версия 17.0).

В результате опроса установлены проблемы, имеющиеся в функционировании региональной власти, и отмечены некоторые варианты их устранения. Полученные в ходе анкетного опроса данные могут быть использованы для написания статей и тезисов по проблематике политической культуры, политической элиты региона, и основных тенденциях в политическом пространстве на примере Волгоградской области. В вопросе «Основные претензии к работе Администрации Волгоградской области и Волгоградской областной Думы?» (не более четырех вариантов ответа) ответы респондентов распределились следующим образом: не может справиться с ростом цен, падением доходов населения – 57,4%; коррумпировано, действует в первую очередь в своих интересах – 48,0%; не может обеспечить людей работой – 41,9%; не заботится о социальной защите населения – 39,8%; не имеет продуманной программы выхода из кризиса – 28,2%; не может справиться с кризисом в экономике – 26,4%; недостаточно эффективно борется с преступностью – 22,1%; действует в интересах мафиозного капитала – 17,9%;

не может обеспечить безопасность граждан, справиться с терроризмом – 9,7%; другое – 4,9%; не имею претензий к Администрации Волгоградской области и Волгоградской областной Думе – 3,5%. Что касается политических предпочтений, то они легко просматриваются в ответе на вопрос: «Если бы в ближайшие выходные состоялись выборы в Волгоградскую областную Думу, за кандидатов от какой партии Вы бы проголосовали?» Ответы распределились следующим образом: «Единая Россия» – 40,1%; ЛДПР – 12,9%; КПРФ – 8,2%; «Справедливая Россия» – 6,6%; за другую – 0,7%. Обратим особое внимание, что почти каждый пятый (21,4%) отметили вариант ответа «не пошел бы на выборы». Каждый десятый (10,1%) затруднился с ответом. То есть практически каждый пятый не видит смысла голосовать на выборах, вероятнее всего, совершенно разочаровавшись в представителях власти и не веря в возможность перемен. Вопрос, призванный выяснить основные потенциальные барьеры в деятельности региональной политической элиты, направленной на развитие региона «В чем, по-вашему, могут заключаться трудности демократических преобразований государственного управления в отдельном регионе?» (до двух вариантов ответов) дал следующие результаты: высокий уровень коррупции – 57,6%; отсутствие четкой программы действий по данным преобразованиям – 39,5%; низкий уровень эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов – 34,6%; отсутствие необходимой информации о деятельности органов управления – 16,7%; консервативные убеждения руководителей государственных органов управления – 12,0%; другое – 2,3%.

Далее были выявлены основные минусы региональной власти. Почти треть опрошенных (27,8%) подчеркнула наличие высокого уровня коррупции. Четверть респондентов (24,7%) – низкий уровень эффективности решения органами управления поставленных задач. Ровно столько же (24,7%) – нерациональное использование органами власти и управления предоставленных финансовых средств. Каждый седьмой опрошенный (14,6%) указал на переизбыток управленцев и чиновников. 5,4% отметили дублирование полномочий органов власти и управления. Иные претензии к региональной власти выразили 1,6% участников опроса. Высокий уровень коррупции в органах власти приводит к постоянному повторению и воспроизводству коррупционных практик во взаимоотношениях граждан и государственных служа-

щих. Неформальные нормы и правила взаимодействий граждан с государственными служащими иногда просто дополняют нормы законов и других нормативно-правовых актов, но нередко почти полностью их заменяют.

Политико-административную элиту чрезвычайно выразительно характеризует масштаб ежегодной коррупции, оцененный в денежном эквиваленте. По словам зам. генерального прокурора России-А. Буксмана масштаб оценивается в 240 млрд долл. ежегодно, что сопоставимо с доходами федерального бюджета [2].

Оценки прокуратуры свидетельствуют: «суверенная демократия» на наших глазах вырождается в «суверенную бюрократию». Согласно подсчетам Фонда ИНДЕМ в России предприниматели тратят на взятки должностным лицам 33,5 миллиарда долларов в год, а бытовая коррупция оценивается на сумму около трех миллиардов долларов [3]. Взгляд на реформирование системы исполнительной власти региона со стороны населения отчетливо проявился в ответе на вопрос: «На какой основе, по-вашему, должны проводиться реформы исполнительной власти в регионе?», более трети 38,7% высказались за решение вопросов рационального использования финансовых средств. Сторонниками ужесточения контроля по отношению к деятельности государственных служащих стали 33,2%. За развитие социальной политики в регионе отдали свои голоса 17,6%. Каждый четырнадцатый опрошенный (7,2%) выделил развитие правовой и политической культуры государственных служащих. Только 2,3% предложили другие варианты основы для реформы исполнительной власти в регионе.

Таким образом, большинство населения связывает осуществление реформ системы регионального управления с оптимизацией порядка использования, располагаемых финансовых средств, направленных на решение стоящих в регионе проблем. Жители Волгограда и Волгоградской области отдают предпочтение учету финансового фактора в деятельности системы регионального управления. Отвечая на вопрос: «Как часто Вы взаимодействуете с властными структурами для решения тех или иных вопросов?» более половины (51,8%) отметили «с властными структурами не взаимодействую». Более трети (36,7%) признались, что взаимодействуют с органами власти «от случая к случаю (реже раза в год)». И лишь каждый девятый отметил, что взаимодействует с органами власти регулярно (не менее раза в год) 11,5%. Этот

факт свидетельствует о достаточно низком интересе и отстраненности со стороны населения по отношению к региональной власти. Наконец, самым ярким свидетельством оценки деятельности власти в регионе стал вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, прежде всего, преследует в работе региональная политическая элита (депутаты и руководство Волгоградской области)?». Большая часть респондентов (45,1%) констатирует – «свои личные интересы», затруднились с ответом 21,9%; 16,8% считают, что власти в регионе представляют интересы бизнес-структур; интересы населения – 6,9%; интересы Федерального Центра – 5,7%; интересы криминала – 3,6%.

Спросив «Что сегодня, главным образом помогает стать человеку представителем политической элиты региона (депутатом, руководителем высокого ранга)?» (в ответе можно было указать несколько вариантов) самыми популярными ответами были названы следующие: «связи» – их указали 71,1% опрошенных; «деньги» – отметили 62,4%; членство в партии – 26,4%; личные заслуги – 12,0%; высокий интеллектуальный уровень – 11,8%; затруднились с ответом 7,7%; другие варианты предложили 0,5% респондентов. Таким образом, мы видим, что в массовом сознании жителей региона отчетливо выразилась мысль, что вход в политическую элиту дают прежде всего связи, деньги и членство в партии. В этой ситуации население уже, вероятнее всего не ждет от региональной политической элиты особого внимания к своим проблемам. Таким образом, мы выходим на проблематику борьбы элит за «самосохранение». При отсутствии действенных каналов обновления политической элиты можно наблюдать замкнутость элиты на самой себе.

Доминирование подобной системы рекрутирования элиты едва ли может способствовать формированию политической культуры участия среди населения нашей страны. Скорее, наоборот, будет порождать «политическую апатию», под которой авторы понимают отсутствие желания у населения к каким-либо действиям в рамках политического поля в связи с тем, что данные действия не способны повлиять на положительное изменение в их социальных практиках. Возможно именно поэтому в вопросе «Интересуетесь ли Вы политикой?» ответы распределились так: «слежу за политическими событиями и лидерами от случая к случаю» – 60,3%; «да, внимательно слежу за политическими событиями и лидерами» – 21,4%; «политикой не интересуюсь» – 18,3%. Элита абстрагируется от населения и функцию по культивации поли-

тической культуры участия не выполняет. Практически на всех уровнях власти присутствуют комитеты по молодежной политике, физической культуре и т.д., однако реальной работы с населением по воспитанию в нем таких качеств как толерантность, патриотизм, этнотерпимость, гражданственность, активное участие в политической жизни не проводится. Несмотря на то, что в последние два десятилетия достаточно было критики по поводу идеологической обработки населения в Советском Союзе, тем не менее, идеологическая работа по воспитанию патриотизма и гражданственности среди населения проводилась.

Формирование гражданской политической культуры требует от региональной политической элиты большей ответственности, а культивацию культуры подобного типа необходимо проводить системно, используя не только политическую пропаганду, но и повышая уровень жизни населения в целом, модернизируя системы образования и здравоохранения, а также улучшая экономическую ситуацию в стране. Мировой экономический кризис и связанные с ним экономические трудности обострили и без того непростые отношения населения в плане доверия решениям федеральной власти. Это ярко продемонстрировали результаты ответов респондентов на вопрос «Доверяете ли Вы нынешней федеральной власти?» «Скорее нет, чем да» оказался самым популярным из ответов – 32,5%; «скорее да, чем нет» – 23,6%; затруднились с ответом 20,1%; о полном недоверии Кремлю заявили 19,8%; и лишь 4,0% опрошенных подчеркнули, что безоговорочно доверяют решениям Москвы. А это означает, что проблема отношения населения к представителям органов власти и управления кроется не в недостатках в работе региональных чиновников и депутатов, а несколько глубже. Таким образом, мы отчетливо видим, что в современных условиях население региона, пока, к сожалению, не идентифицирует региональную политическую элиту в качестве своих защитников и сторонников. Обычные жители редко апеллируют к органам власти, нередко обвиняя последние в коррумпированности и непрофессионализме. Вместе с тем опрос показал, что население Волгограда и Волгоградской области скорее готово участвовать в поиске оптимальных вариантов решения проблем социально-политической жизни региона. Представление Президентом РФ Д.А. Медведевым 25 декабря 2009 года кандидатуры А.Г. Бровко, и впоследствии утверждение его в должности нового главы

администрации Волгоградской области региональной Думой 29 декабря 2009 года, позволяет предположить желание федерального центра корректировки или же изменения курса развития и управления в Волгоградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М. // Ведомости 22.09.2008, №178 (2200)
2. Труд. 7 ноября 2006.
3. Официальный сайт фонда «ИНДЕМ» www.indem.ru/russian.asp

*Волгоградский колледж
управления и новых технологий*

25 апреля 2010 г.
